

Глава 104 (Часть 3)

Тем временем в лазарете.

Врач наложил пластырь на ногу Лу Сянбо, перевязал её и поместил на изголовье кровати.

Помощник Лу Сянбо помогал ему нарезать фрукты. В этот момент он приговаривал:

— Сянбо, с Вами всё будет хорошо. Просто сейчас всё было слишком страшно. Как такое могло случиться? Вам стоит хорошенько отдохнуть. Да, больше Вы не будете играть. Но сейчас Ваши ноги важнее.

Услышав слова помощника Лу Сянбо, сидевший рядом с ним помощник режиссёра поспешно сказал:

— Не волнуйтесь! Если я правильно помню, в оставшихся сценах с участием Лу Сянбо его ног не видно. Я попрошу режиссёра Сюй, чтобы Вы могли продолжить играть. Мне так жаль! Я сожалею об этом происшествии!

Помощник Лу Сянбо выглядел смущенным, а сам Лу Сянбо улыбнулся и с облегчением ответил:

— Сяо Ци, не говори ерунды. Я должен продолжать играть.

Такая идиллия царила сейчас в лазарете.

Пять часов назад - сразу, как только Жун Сюя нашли под завалами - команда «Немого» опубликовала пост об этом происшествии, чтобы фанаты не волновались, и чтобы их не опередили какие-нибудь папарацци. Они прямо написали о том, что на площадке произошло обрушение потолка, и актёры получили травмы.

Поскольку Жун Сюй не был травмирован, его фанаты благословили команду и желали Лу Сянбо скорейшего выздоровления. Хотя у Лу Сянбо было мало поклонников и всего четыре-пять миллионов подписчиков на Вэйбо, он всё-таки был ранен, поэтому ему уделялось много внимания.

В шесть часов вечера в топ Вэйбо пробились тэги #АварияНаПлощадкеНемого, #ЛуСянбо, #ЖунСюй. Лу Сянбо поднялся на восемнадцатое место из-за того, что получил травму, а Жун Сюй – всего на двадцать седьмое место.

Лу Сянбо сидел, опустив голову, и листал публикации СМИ о случившемся на их площадке.

Знаменитости, когда у них случалось что-то хорошее, часто связывались со СМИ и опубликовывали пресс-релизы, чтобы привлечь к новости больше внимания. Но и подобные «плохие новости» тоже можно было использовать для шумихи. Агент Лу Сянбо уже связался с несколькими новостными порталами и разослал более десятка черновых записей статей.

Сегодня буквально все в Интернете обсуждали Лу Сянбо и аварию в студии команды «Немого».

Глядя на беспокойство и добрые пожелания выздоровления от пользователей, которые приписывали в конце своих сообщений слова «Жун Сюй» и «Жун Жун», Лу Сянбо не смог удержаться и рассмеялся. Он явно был в приподнятом настроении.

Прошло уже пять часов после инцидента, и Лу Сянбо, наконец, решил написать свой первый за сегодня пост, чтобы сообщить о своём самочувствии встревоженным фанатам. Закончив редактирование поста, он внезапно нажал на клавишу «@», выбрал пользователя с именем «Жун Сюй» и нажал на «опубликовать».

Лу Сянбо: «Не волнуйтесь! Я в порядке, просто у меня небольшие травмы кожи. Мы с Жун Сюем вместе оказались в центре этой катастрофы, но, к счастью, он не пострадал. Надеюсь, вы не сильно о нас беспокоитесь. @ЖунСюй»

Как только фанаты Жун Сюя увидели этот пост, они принялись строчить добрые слова: «Спасибо за заботу о Жун Жуне нашей семьи! Желаем Вам скорейшего выздоровления!»

Почувствовав себя странно, Лу Сянбо захотелось громко рассмеяться. Но взглянув на доктора неподалёку, а затем на сидящего рядом с кроватью помощника режиссёра, он с трудом сдержал приступ смеха и спрятал под одеяло дрожащие от возбуждения руки.

Возможно, он сможет опубликовать ещё один пост и ещё раз отметить в нём Жун Сюя... Потом поклонники Жун Сюя снова начнут лайкать его записи и писать ему слова благодарности... Они будут относиться к нему как к другу и...

Бум!

Дверь лазарета внезапно открылась. Человек, открывший её, вложил в это большую силу, и дверь с громким грохотом ударилась о стену.

Все в лазарете повернули головы и посмотрели на вошедшего. Лу Сянбо лежал за белой занавеской на кровати и не мог видеть происходящего снаружи. Он видел только, как заместитель режиссёра внезапно встал и резко изменился в лице:

— Режиссёр Сюй, Лао Ван, Лао Чжэн... почему вы все здесь? Что случилось? Почему вы все так внезапно ворвались сюда?

— Вау...

Занавеску резко одёрнули, и Лу Сянбо увидел, что его кровать окружили по меньшей мере сорок или даже пятьдесят человек!

Чувствуя невероятный трепет в сердце, Лу Сянбо улыбнулся и сказал:

— Режиссер Сюй, помощник режиссёра Ван, помощник режиссёра Чжэн... Вы все пришли навестить меня? Я почти в порядке. Режиссёр Сюй, завтра я могу продолжить съёмки. Я могу играть, пожалуйста, не волнуйтесь.

Режиссёр Сюй без всякого выражения посмотрел на скромное лицо молодого человека на кровати перед ним. Затем он мягко улыбнулся и взял у своего помощника большую чёрную сумку.

В тот момент, когда Лу Сянбо увидел эту сумку, улыбка на его лице застыла, а его помощник и вовсе побледнел от испуга.

Режиссёр Сюй холодно спросил:

— Что изначально было в этой сумке?

Лу Сянбо, с трудом сдерживая дрожь в голосе, удивлённо спросил:

— Что это за сумка? Я её впервые вижу! Режиссёр Сюй, это Ваша сумка?

Руководитель группы по реквизиту Лю, стоявший по левую руку от режиссёра, перебил его:

— Прекрати притворяться! Сегодня утром твой ассистент принёс в студию эту сумку. Мы только что нашли её в твоём шкафу.

Ассистент Лу Сянбо поспешно сказал:

— Да, да, да! Это моя сумка! Я положил её в шкаф Сянбо сегодня утром, и забыл сказать ему

об этом.

Лу Сянбо вздохнул с облегчением и сказал:

— Ты должен был сказать мне. Больше никогда так не делай.

Помощник поспешно извинился:

— Сянбо, обещаю, такого больше не повторится!

Режиссёр Сюй усмехнулся:

— Вы так и не ответили мне: что было в этой сумке?

Помощник, дрожа всем телом, встал с места и, подумав, выпалил:

— Одежда! Там была одежда!

Сюй Дао спросил:

— И где теперь эта одежда?

Помощник заколебался и, не отвечая, опустил голову.

Лу Сянбо сказал:

— Ты забыл, куда положил её? На площадке много костюмов. Не перепутай её с костюмами.

Помощник тут же кивнул:

— Ага, я сейчас поищу! Сейчас! — сказав это, испуганный помощник убежал.

— Стой! — крикнул Сюй Дао, и несколько высоких сотрудников быстро поймали парнишку.

Он всё ещё пытался убежать, но никак не мог вырваться из рук четвертых крепких мужчин. Он увидел, как режиссёр Сюй безжалостно бросил сумку на пол, а затем сделал шаг вперёд, посмотрел на Лу Сянбо и холодно сказал:

— Ты всерьёз думал, что, когда моя группа по реквизиту устанавливала потолок, поблизости не

было камер? На этом потолке были камеры!

Лу Сянбо внезапно выпучил глаза, и его лицо вмиг побледнело.

Режиссёр Сюй повернул голову и посмотрел на его помощника:

— Теперь ты можешь рассказать нам о том, кто приказал тебе положить на декорации стеклянные бутылки, кто попросил тебя ослабить винты, кто сказал тебе прокрасться за декорации во время съёмок? Хотя, знаешь, тебе не нужно ничего говорить. Увидимся в суде. Если тебя не посадят в тюрьму на пять-восемь лет – моя фамилия больше не «Сюй»!

Борьба помощника внезапно прекратилась. Он повернул голову и посмотрел на Лу Сянбо.

Лу Сянбо тоже тупо уставился на него. Однако, как только его помощник собрался открыть рот, Лу Сянбо внезапно вскочил с кушетки, обхватил тело режиссёра Сюй руками и завопил:

— Режиссёр Сюй, не верьте ему, не слушайте его! Я не знаю, что он сделал! Я правда не знаю! Вы должны мне поверить, я ничего не делал, я правда...

— Заткнись! — по лазарету эхом разнёсся неистовый гневный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91147>